BioOne COMPLETE

Улучшение качества жизни в отдаленных горных сообществах

Authors: Канджи (Nazneen Kanji), Назнин, Шербут (Graham Sherbut), Грэхем, Фарарун (Romin Fararoon), Ромин, and Хэтчер (Juanita Hatcher), Хуанита

Source: Mountain Research and Development, 32(3RU)

Published By: International Mountain Society

URL: https://doi.org/10.1659/MRD-JOURNAL-D-12-00012.1ru

BioOne Complete (complete.BioOne.org) is a full-text database of 200 subscribed and open-access titles in the biological, ecological, and environmental sciences published by nonprofit societies, associations, museums, institutions, and presses.

Your use of this PDF, the BioOne Complete website, and all posted and associated content indicates your acceptance of BioOne's Terms of Use, available at www.bioone.org/terms-of-use.

Usage of BioOne Complete content is strictly limited to personal, educational, and non - commercial use. Commercial inquiries or rights and permissions requests should be directed to the individual publisher as copyright holder.

BioOne sees sustainable scholarly publishing as an inherently collaborative enterprise connecting authors, nonprofit publishers, academic institutions, research libraries, and research funders in the common goal of maximizing access to critical research.

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

Mountain Research and Development (MRD)
Международный рецензируемый журнал открытого доступа,
издаваемый Международным горным обществом
www.mrd-journal.org

Улучшение качества жизни в отдаленных горных сообществах

Видение будущего, не ограниченное движимыми рынком подходами в провинции Бадахшан (Афганистан)

Назнин Канджи (Nazneen Kanji)[1], Грэхем Шербут (Graham Sherbut)[1], Ромин Фарарун (Romin Fararoon)[2] и Хуанита Хэтчер (Juanita Hatcher)[1]*

[*] Автор-корреспондент: graham.sherbut@akdn.org
[1] Quality of Life Assessment Program, Aga Khan Development Network, London, United Kingdom
[2] Aga Khan Foundation, Afghanistan

Данная статья размещается в открытом доступе: при использовании, пожалуйста, указывайте ссылку на полный источник и на автора.

Данная статья размещается в открытом доступе: при использовании, пожалуйста, указывайте ссылку на полный источник и на автора.
В данной статье изучается то, как физическая отдаленность влияет на качество жизни людей, живущих в горных сообществах провинции Бадахшан (Афганистан). На основе анализа данных, полученных из оценки качества жизни, проведенного в Бадахшане, в данной статье сравнивается то, как показатели качества жизни разнились между селами, которые более отдалены в плане их доступа к рынкам, услугам и транспорту, и селами, которые расположены ближе к небольшим городским экономическим центрам. Показатели в ряде сфер, включая экономическое положение домохозяйств, антропогенную среду, здравоохранение и образование, были хуже в отдаленных селах. Тем не менее, менее осязаемые аспекты жизни, такие как доверие между людьми, социальная сплоченность, культурная жизнь и собственное восприятие людьми качества их жизни были похожи или даже лучше в этих селах. Вместе с тем, мы утверждаем, что отдаленность выступает в качестве важного препятствия на пути к улучшению многих аспектов и благосостояния в отдаленных горных селах. Если будут выбираться исключительно движимые рынком подходы, то выяснится, что они неадекватны для содействия в продвижении улучшения качества жизни в этих сообществах. В данном исследовании предлагается идея того, что целостная основа, смешанное финансирование и инновационные подходы, которые преследует Организация Ага Хана по развитию (АКДН – Aga Khan Development Network (AKDN) в качестве основного реализующего партнера Программы национальной солидарности в этой провинции, включая развитие инфраструктуры, усиление местного самоуправления и трансграничные программы развития с Таджикистаном, имеют больше шансов на успех в достижении цели улучшения качества жизни.

Ключевые слова: *Движимое рынком развитие; горные сообщества; качество жизни; отдаленность; Бадахшан; Афганистан.*

Рецензия: *май 2012 г.* ***Принято:*** *июнь 2012 г.*

Введение

В 2007 г. Организация Ага Хана по развитию (АКДН – Aga Khan Development Network (AKDN) инициировала программу оценки качества жизни в выбранных географических регионах, в которых она внесла долгосрочные инвестиции и обязательства, и в которых она использует смешанный опыт своих агентств по социальному, культурному и экономическому развитию для продвижения всеобъемлющего развития региона. Концепция качества жизни основывается на работе Amartya Sen (1993, 1999) о способностях и на более недавних работах о благосостоянии (Alkire 2002; Diener et al 2003; Gough and McGregor 2007; White 2008; Layard 2010). В работе Sen утверждается, что вместо того, чтобы оценивать "выгоды", как это имеют тенденцию делать экономисты, мы должны оценивать "способности" людей, т.е. то, что они способны делать и достигать в своих жизнях. Благосостояние человека можно рассматривать в плане взаимодействия 3 измерений: материального, реляционного и субъективного (McGregor and Sumner 2010). Принятое авторами рабочее определение "хорошей" оценки качества включает в себя эти измерения: "*состояние пребывания в обществе, в котором потребности людей удовлетворяются, они могут действовать эффективно и со смыслом в преследовании своих целей и чувствуют себя удовлетворенными своей жизнью*". (McGregor et al 2007: 3).

Политика по развитию уже давно имеет тенденцию к сосредоточению внимания на материальном измерении и не смогла должным образом подчеркнуть важность отношений и собственного восприятия людей. Это приводит к точке зрения о развитии, которая как не сбалансирована, так и не соответствует собственному жизненному опыту людей. Комиссия Саркози по оценке социального прогресса, установленная в 2008 г., пришла к выводу о том, что необходимо сдвинуть акцент с оценки экономического производства к оценке благосостояния людей (Stiglitz et al 2009). Принятие концепции качества жизни позволяет АКДН думать о развитии, и осуществлять его, отличным образом. Программы АКДН более обширные, включая такие области, как культура и музыка, которые сообщества считают важными в продвижении своего благосостояния.

Провинция Бадахшан (население 1 млн. человек) расположена на северо-востоке Афганистана между 36 и 38°N и 70 и 74°E и при площади поверхности 44 059 км^2 отличается горным рельефом, низкой плотностью населения (23 человека на км^2) и относительностью изолированностью. Села в Бадахшане отражают характерные черты, присущие горным сообществам, включая общую зависимость от жизнеобеспечения, основанного на

©2012 by the authors

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

Информационный блок 1: Миграция в контексте улучшения местных возможностей

Несмотря на то что за прошлое десятилетие многие мужчины из местностей Осаст и Дех Гуляман уехали в Пакистан и Иран, пытаясь избежать призыва на военную службу, войны, бедности или нехватки продуктов питания, сегодня очень мало мигрантов уезжает из Афганистана. В Осасте трансграничная миграция "перестала быть привлекательной идеей" в силу присутствия большего количества рабочих мест в этом регионе (к примеру, в среде НПО) и во всей стране (к примеру, возможности трудоустройства в Афганской национальной армии или Афганской национальной полиции), а также большего количества возможностей получения образования. В Дех Гулямане как женщины, так и мужчины, одинаково отмечают, что возможности получения работы и зачисления в школу улучшились за последние годы, и что "жизни людей улучшаются". Вместо того чтобы ехать в Пакистан, некоторые мужчины из этого села теперь мигрируют на север в местность Вахан, входящую в регион Малого Памира, где они работают в качестве пастухов и строительных рабочих на богатых кыргызов (еще одна этническая группа) в течение летних месяцев.

Источник: собеседования, проведенные в ходе исследования

сельском хозяйстве и животноводстве, опыт миграции и перевода денег, зачаточную инфраструктуру образования и здравоохранения и ограниченный доступ к рынкам и услугам (см. Информационный блок 1). В данном регионе присутствует высокое этническое, языковое и религиозное разнообразие. Тем не менее, культурная обособленность таджикского меньшинства Бадахшана от пуштунского большинства центральной части Афганистана привела к определенной степени политической изоляции от центральных правительственных структур в Кабуле. В Бадахшане сравнительно безопасно относительно других частей Афганистана, хотя ситуация ни в коем случае не является стабильной. Многие части Бадахшана, расположенные на меньших высотах, были местами экстенсивного выращивания опийного мака, особенно с начала до середины 2000-х, несмотря на то, что производство опиума резко сократилось во второй половине этой декады по причине факторов, таких как падение цен на опиум, мероприятия по уничтожению и поддержка альтернативных систем жизнеобеспечения (средств к существованию). Тем не менее, с 2010 г. появились новости, указывающие на то. Что выращивание слегка усилилось (Pain 2011).

Программы АКДН сосредоточились на пятнадцати районах в этой провинции (из 28 в целом), большинство которых расположено в горах Гиндукуша и Памира; в этой области АКДН является основным реализующим партнером правительственной Программы национальной солидарности (ПНС – National Solidarity Program (NSP), национальной основы развития. Именно изолированность Бадахшана, особенно от его экономических центров, является наиболее поразительной характеристикой этой провинции. Последствия физической отдаленности от экономического и социального благосостояния задокументированы как в горных (Jodha 2000; Kreutzmann 2001; Bird et al 2002; Ives 2004), так и в не горных районах (Ravallion and Wodon 1999; IFAD 2001; Stifel et al 2003; Kanbur and Venables 2005; Bird et al 2010). В данной работе внимание сосредоточено на экономическом росте и жизнеобеспечении, и не ставится цель эмпирически продемонстрировать влияние отдаленности на самые разные аспекты жизни людей, включая реляционные и субъективные элементы. В данной статье ставится цель заполнить этот пробел, используя разукрупненные данные, касающиеся качества жизни, с тем чтобы показать, как показатели разнились между неотдаленными и отдаленными селами в Бадахшане.

Методология

Основной целью оценок качества жизни является обеспечение понимания изменений в качестве жизни в той или иной области на протяжении определенного времени, а также информирование процесса разработки и реализации программ в системе АКДН и ее партнеров. Сферы, изучаемые в оценках качества жизни, происходили из основных на активах основ и эмпирических изыскательских исследований в Сирии, Таджикистане и Мозамбике. Используя собеседования и групповые обсуждения, цель изыскательских исследований заключалась в обеспечении понимания собственного социального и культурального встроенного восприятия людьми того, что есть плохое или хорошее качество жизни, а также сферы жизни и ресурсы, которые они считают важными. Мы также экспериментировали с «созданным человеком индексом качества жизни» (основываясь на работе Ruta et al 2004), в рамках которого респондентов просили выбрать 5 важных областей своей жизни и выставить оценку различных областей по десятибалльной шкале. Эти исследования также подтвердили важность следующих сфер жизнедеятельности: жизнеобеспечение и экономическое положение домохозяйств, естественная и антропогенная среда, здравоохранение и образование и социальная и культурная жизнь, а также право голоса и представление в политической жизни (Kanji 2007). Консультации с секторальными экспертами помогли выбрать несколько ключевых показателей в каждой сфере жизни, которые наилучшим образом отразят прогресс или ухудшение в рассматриваемой сфере. В этих изыскательских исследованиях также делался акцент на необходимости в смешанных методах, подкрепляя, тем самым, значимость принципа того, что "не все, что идет в расчет, можно посчитать".

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

РИСУНОК 1 Провинция Бадахшан (Афганистан) с неотдаленными и отдаленными районами. (Карта предоставлена Ананд Нандипати (Anand Nandipati)

РИСУНОК 2 (A) Суч: неотдаленное село в Бадахшане; (B) Нуши: отдаленное село в Бадахшане. (Фотографии Ромин Фарарун (Romin Fararoon)

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

ТАБЛИЦА 1. Разница в доходе домохозяйств между неотдаленными и отдаленными селами.

Денежный доход	Неотдаленные	Отдаленные
	N = 490	N = 614
Срединное значение годового денежного дохода (долл. США)	1287	870
Диапазон денежных доходов (первый квинтиль) (долл. США)	30–580	17–394
Диапазон денежных доходов (пятый квинтиль) (долл. США)	3109–26,950	1783–16,148
Доход в натуральной форме	N = 550	N = 650
% домохозяйств, получающий доход в натуральной форме	94	99

Оценки состоят из опроса репрезентативной выборки домохозяйств и качественного исследования, проведенного в 5 или 6 выбранных местах. Главы домохозяйств и их супруги опрашивались для того, чтобы обеспечить разукрупнение по гендерному признаку актуальных данных опроса. На местах проводимого качественного исследования наблюдается разнообразие характеристик, которые оказывают воздействие на качество жизни, а собеседования с ключевыми информирующим лицами, фокус-группы и индивидуальные собеседования, дифференцируемые по гендеру и возрасту, используются для получения углубленной и информации, в большей степени требующей осторожного обращения, которую трудно получить посредством простого вопросника. Смешанные методы также используются для триангуляции результатов. Оценки повторяются каждые 3-5 лет для того, чтобы оценить изменения в качестве жизни в конкретном контексте. Результаты анализируются с участием местных и национальных вовлеченных сторон, включая по мере возможности сообщества. Мероприятия АКДН по вмешательству в протекающий процесс корректируются в свете результатов и обратной связи.

Оценка качества жизни указывают на то, в каких сферах жизни показатели плохие, и где они со временем улучшаются. Исследования также выявляют то, что люди сами думают о качестве своей жизни и их приоритетах и стремлениях, что необходимо для информирования программ АКДН. Объяснять конкретные результаты работой АКДН трудно, поскольку на качество жизни влияет еще очень много других вещей, к примеру, работа других организаций в той же области и факторы, которые она контролировать не может, такие как глобальная рецессия или изменения климата.

В 2010 г. АКДН провел свою первую оценку качества жизни в афганской провинции Бадахшан. Она состояла из опроса 1200 домохозяйств в сельской местности в 11 районах, а также качественного исследования 5 сел. Селы отбирались с использованием местных знаний для обеспечения примера разнообразия в качестве жизни, связанного с отдаленностью от городских центров, этнической принадлежностью и религией и агроэколо-

ТАБЛИЦА 2. Источники дохода домохозяйств и срединное значение годовых денежных доходов, получаемых из этих источников.[a)]

Источник дохода	Неотдаленные		Отдаленные	
	% (N = 490)	Срединное значение годового денежного дохода (долл. США)	% (N = 614)	Срединное значение годового денежного дохода (долл. США)
Продажа скота/птицы	30	352	56	224
Заработки на сельскохозяйственных работах	36	440	37	220
Заработки на несельскохозяйственных работах	25	264	32	220
Продажа сельскохозяйственной продукции	32	330	23	220
Зарплата	23	1319	28	1266
Самостоятельная занятость на нефермерских предприятиях	36	1099	16	330
Переводы от мигрантов	14	1099	17	571
Помощь/благотворительность/родственники	2	176	5	110
Прочие источники	2	495	1	659

[a)]Процентные показатели превышают 100%, поскольку домохозяйства могли получать доход из более чем одного источника.

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

ТАБЛИЦА 3. Разница во владении домохозяйствами товарами длительного пользования между отдаленными и отдаленными селами.

Тип товара длительного пользования	Неотдаленные	Отдаленные
	%	%
	N = 550	N = 650
Полный, накрывающий весь пол ковер (Мукхет)	84	82
Ковер (машинной выработки)	76	72
Швейная машинкаа)	68	41
Радиоа)	56	39
Магнитофона)	46	35
Мобильный телефона)	62	16
Телевизор	39	30
Ковер (ручной работы)	27	20
Спутниковая тарелка	28	18
DVD/VCD/CD плеер	16	11
Генератор	12	4
Микро-гидроэлектрический генератор, мотоцикл, машина, велосипед, электрический вентилятор, компьютер	<10	<10

[a)] Обозначает статистически значимую разницу во владении.

гией, а также жизнеобеспечением и доступом к услугам. Инструменты, использовавшиеся для оценок, были адаптированы и представлены в контексте посредством обсуждений с местными ключевыми информирующими лицами и экстенсивного проведения пилотных мероприятий в сообществах. Незащищенность и (или) недоступность вынудили исследователей исключить из опроса 4 района, которые были частью географического центра внимания программной деятельности АКДН.

Стимулом для анализа отдаленности в данной статье служило качественное исследование качества жизни, которое выявило важные разницы (различия) между селами в зависимости от своего доступа к базовым услугам, рынкам и транспорту. Для того чтобы увидеть, насколько репрезентативны были эти разницы, данные опроса, проведенного в рамках оценки жизни, были разукрупнены в 2 категории: “неотдаленные” и “отдаленные” села. Основываясь на местных знаниях, была разработана классификация отдаленности. Все села, расположенные за 4 и боле часов пешего хода от 4 центров экономической активности—Бахарак, Джурм, Ишкашим или Файзабад—были определены в качестве отдаленных. Данный критерий использовался потому, что целые районы считались отдаленными, а вышеуказанная классификация зафиксировала эту точку зрения (**Рисунок** 1). Основанные на расстоянии критерии категоризации отдаленности использовались и в других работах (McCabe 1977; Minten and Kyle 1999; Jacoby 2000; Stifel et al 2003), хотя в этих классификациях, в основном, использовались расстояния в километрах или время поездок на машине до экономических центров. Было принято решение использовать время передвижения пешком для того, чтобы отразить ограниченные альтернативы автомобильного транспорта в Бадахшане, что также может быть актуальным для других аналогично изолированных горных районов. Важно признавать, что физическое расстояние зачастую приносит с собой неэкономические формы изоляции, такие как “дефицит политического капитала” (Bird et al 2010) и трудности в эффективном озвучивании потребностей перед находящимися далеко лицами, принимающими решения.

Всего 26 выбранных сел были классифицированы как отдаленные, а еще 22 – как неотдаленные (Рисунок 2). Массив данных, на котором основывается данный анализ, включал в себя 650 домохозяйств в отдаленных селах и 550 домохозяйств в неотдаленных селах. Все показатели вычислялись отдельно для отдаленных и неотдаленных районов. Одномерные разницы в пропорциях между неотдаленными и отдаленными селами

ТАБЛИЦА 4. Доступ к базовым услугам для домохозяйств в неотдаленных и отдаленных селах.[a)]

Показатель	Неотдаленные	Отдаленные
	(N = 550)	(N = 650)
% домохозяйств с доступом к улучшенному источнику водыb)	75	32
% домохозяйств с доступом к улучшенному источнику воды в пределах 30 минут (холодное/теплое время года)	65/66	25/26
% домохозяйств, у которых есть электричество	73	56
% вышеуказанных домохозяйств с доступом к электричеству “все время” (холодное/теплое время года)	19/26	8/30
% домохозяйств с доступом к телефонной связи	74	35
% домохозяйств с доступом к туалетам (за исключением общих туалетов)	20	13
% домохозяйств без доступа к туалету	31	65

[a)]Все разницы значимы за исключением доступа домохозяйств к электричеству “все время” в течение теплого времени года.

[b)]Улучшенные источники воды включают в себя воду, подаваемую по трубопроводу, общественную колонку, скважину или насос, огражденный колодец, огражденный родник, дождевую воду.

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

ТАБЛИЦА 5. Нехватка у домохозяйств основных групп пищевых продуктов в неотдаленных и отдаленных селах.[a)]

Группа продуктов питания	Неотдаленные		Отдаленные	
	% д/х с нехваткой продуктов питания (N = 550)	Срединное значение количества месяцев с нехваткой продуктов питания	% д/х с нехваткой продуктов питания (N = 650)	Срединное значение количества месяцев с нехваткой продуктов питания
Основные продовольственные товары (пшеница, ячмень, рис)	18	3	13	3
Овощи/фрукты	75	6	93	6
Фасоль, бобовые/чечевица	74	7	91	7
Животный белок (молочная продукция, яйца или мясо)	51	4	70	5

[a)]д/х, домохозяйства.

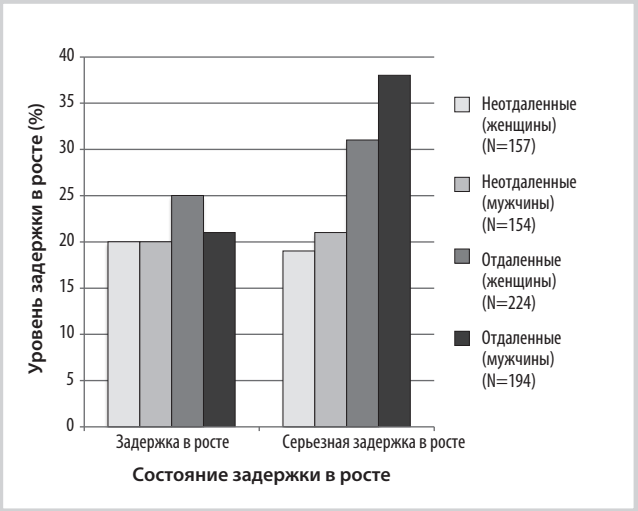
проверялись с использованием модифицированного теста на предмет соответствия по критерию хи-квадрат. Статистическая значимость была установлена на уровне 5%, далее по тексту – "значимая". В целях представления основных результатов работы, данная статья строилась на этом количественном анализе, а также на качественном исследовании.

Новое понимание качества жизни в неотдаленных и отдаленных селах

Домохозяйства в отдаленных селах жили хуже в плане дохода и владения активами

Характеристики домохозяйств в неотдаленных и отдаленных селах были схожи в плане размера домохозяйств (срединное значение 8 человек), возраста главы домохозяйства (в среднем, 45 лет) и процента домохозяйств с мигрантами (около 22%). Зависимость от животноводства и сельского хозяйства была выше в отдаленных селах, в которых почти половина мужчин отмечала эти отрасли как свой основной род занятий по сравнению лишь с третью в неотдаленных селах. Более высокий процент женщин в отдаленных селах отмечал работу по дому в качестве своего основного рода занятий (86% по сравнению с 77%), однако разведение скота и переработка молока в масло, йогурт и сыр в домохозяйственных комплексах также считалось частью работы по дому. Данные по профессиям также указывали на то, что в отдаленных селах присутствует меньше возможностей разовых, подсобных работ и возможностей нефермерского и внехозяйственного трудоустройства для мужчин.

РИСУНОК 3 Уровни задержки в росте среди детей в неотдаленных и отдаленных селах. Уровень задержки в росте



Доход: Данные о доходах зачастую неточны и сами по себе не обеспечивают должного представления о достатке домохозяйства, однако, стоит отметить, что срединное значение денежных (в денежной форме) доходов в отдаленных селах было существенно ниже, спектр доходов был уже, а зависимость от дохода в натуральной форме была почти повсеместна (**Таблица** 1). Респондентам предоставили возможность не раскрывать информацию о своем доходе, что объясняет то, почему количество домохозяйств, ответивших на вопрос о денежных доходах меньше, чем сама выборка.

В случае отдаленных домохозяйств, 35% заработанного дохода происходит из 3 или более источников, по сравнению с 26% неотдаленных домохозяйств. Более высокая диверсификация дохода представляет собой обязательную стратегию выживания, особенно по мере того, как земля со временем раздробляется. Тем не менее, срединное значение дохода от самостоятельной занятости на нефермерских предприятиях была в 3 раза выше в отдаленных селах, и имели место значимые различия в оплате сельскохозяйственного труда и в денежных переводах от мигрантов (**Таблица** 2). Мигранты в неотдаленных селах отличались большей вероятностью миграции в Иран и Пакистан, что более выгодно в финансовом

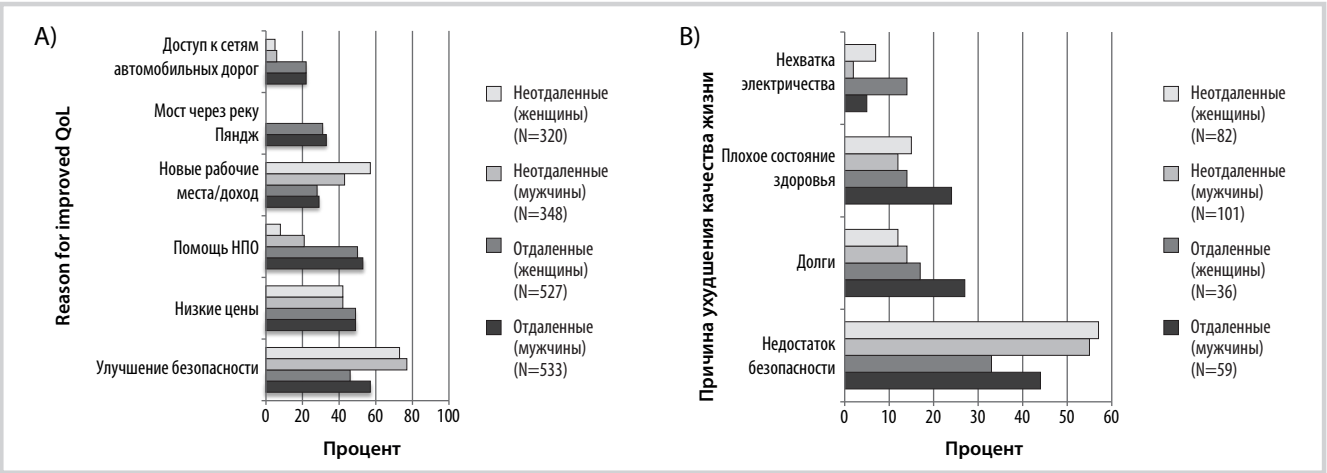
Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

РИСУНОК 4 Восприятие изменения в качестве жизни в неотдаленных и отдаленных селах.

смысле, однако зачастую подразумевает трудные и опасные поездки, а также суровое обращение с мигрантами в странах пребывания. Мигранты из отдаленных сел с большей вероятностью мигрировали в пределах Бадахшана или в другие места в Афганистане, включая Кабул. Доходы от зарплат были схожи, и такие безопасные рабочие места ценятся везде.

Активы: Почти все домохозяйства как в неотдаленных (93%), так в отдаленных селах (95%), являлись собственниками своих домов. Тем не менее, уровни владения другими активами разнились. Значимая разница была обнаружена в проценте отдаленных и неотдаленных домохозяйств, владеющих вторыми домами (14% по сравнению с 8%) и сельскохозяйственной землей (73% по сравнению с 91%). Тем не менее, отдаленные домохозяйства имели в собственности меньшие по площади земельные участки—в среднем 2 «*джериба*» (одна пятая гектара) орошаемой и 3 «джериба» богарной земли, по сравнению с 3 «джерибами» орошаемой и 4 «джерибами» богарной земли в случае неотдаленных домохозяйств. По всем пунктам имело место значимая положительная связь между денежным доходом и площадью земли в собственности. Более высокий процент отдаленных домохозяйств владел овцами, быками и козами—в более высоких срединных значениях, что подтверждало мнение о том, что они в большей степени зависят от домашнего скота по сравнению с сельским хозяйством в отдаленных селах. Уровень владение деревьями был низким в обоих типах сел, хотя неотдаленные домохозяйства владели большим разнообразием деревьев. Среди неотдаленных домохозяйств было больше собственни-

РИСУНОК 5 (A) Основные причины воспринимаемого улучшения качества жизни в неотдаленных и отдаленных селах; (B) Основные причины воспринимаемого ухудшения качества жизни в неотдаленных и отдаленных селах.



Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

ков сельскохозяйственного оборудования, по сравнению с отдаленными (36% по сравнению с 29%).

В значимой степени более низкий процент домохозяйств в отдаленных селах владел набором товаров длительного пользования (**Таблица** 3). Несмотря на то, что 62% домохозяйств в неотдаленных селах владел 5 или более товарами длительного пользования, приведенными в таблице, этим могли похвастаться лишь 37% домохозяйств отдаленных сел.

Домохозяйства в отдаленных селах обладали ограниченным доступом к базовым услугам

Домохозяйства в отдаленных селах с большей вероятностью страдали от недостаточного доступа к воде, электричеству, телефонной связи и санитарно-профилактических услуг, чем домохозяйства в неотдаленных селах (**Таблица** 4). Исключением был доступ к электричеству "все время" в течение теплого времени года. Здесь возможно, что домохозяйства в селах обоих типов эффективно использовали микро-гидроэлектрические установки, питаемые пиковыми уровнями речного потока и/или солнечными панелями, для получения боле надежных поставок электроэнергии весной/летом.

Нехватка продуктов питания и выбранные показатели здравоохранения были хуже в отдаленных селах

Основными сельскохозяйственными культурами, выращиваемыми в Бадахшане, являются пшеница, ячмень, кормовые культуры и корнеплоды, такие как картофель. Была незначительная разница в процентах домохозяйств, которые претерпевают нехватку основных продуктов питания, однако значимая разница была обнаружена, когда речь зашла о нехватке остальных 3 групп продуктов питания (**Таблица** 5). Рацион был весьма ограниченным, однако домохозяйства в отдаленных селах были в худшем положении, причем имелись серьезные последствия для обеспечения домохозяйств питанием. Отдаленные домохозяйства были менее способными справляться с ростом цен на продукты питания, были неспособными обеспечить доступ на рынки сельскохозяйственных продуктов питания и были более уязвимы сезонным колебаниям в доступности продуктов питания как таковой.

Здоровье женщин и детей претерпело негативное воздействие со стороны фактора отдаленности. Более половины женщин в неотдаленных селах получало услуги дородового наблюдения (у медико-санитарного работника сообщества, медсестры или повивальной бабки) в течение беременности, в то время как в отдаленных селах этим могли похвастаться чуть менее трети женщин. Лишь 3% младенцев были рождены с помощью квалифицированного акушера (медсестры или повивальной бабки) в отдаленных селах по сравнению со все еще небольшими 13% в неотдаленных селах.

В результате плохого питания и здоровья, около 50% детей в возрасте до 5 лет страдают от хронического недоедания (задержки в росте), однако значимо больше детей в отдаленных селах испытывали "тяжелые формы задержки в росте" (**Рисунок** 3).

Восприятие состояния здоровья разнилось между неотдаленными и отдаленными селами, причем жители неотдаленных сел со значимо большей вероятностью говорили, что у них со здоровьем все "хорошо" или "очень хорошо". Тем не менее, независимо от типа села значимо больше женщин, чем мужчин отметили, что болели в течение последних двух недель, предшествовавших оценке качества жизни. Из тех, кто болел и говорил, что не ходит в центр здоровья, мужчины и женщины из неотдаленных сел с большей вероятностью говорили о плохом качестве медицинской помощи как о сдерживающем факторе, в то время как расстояние до центра здоровья и нехватка времени были наиболее типичными причинами, приводимыми в отдаленных селах.

Результаты образования были слегка лучше в неотдаленных селах

Показатели образования были плохими во всем Бадахшане, независимо от отдаленности того или иного села. Неграмотность была значимо выше в отдаленных селах на уровне 63% по сравнению с 56% в неотдаленных селах. Тем не менее, родители со всех мест данного качественного исследования выражали гордость за недавние достижения своих детей и ценили присутствие обученного грамоте человека в своем домохозяйстве. Уровни образования были схожи в случае мужчин (около 45% имело начальное образование и чуть менее 20% имело среднее образование), однако женщины в отдаленных селах с меньшей вероятностью имели начальное образование (27% по сравнению с 37%) и среднее образование (5% по сравнению с 9%). Прерывание учебного процесса, обусловленное продолжающимся конфликтом и неадекватной и (или) недоступной образовательной инфраструктурой, не в последнюю очередь является фактором этих плохих результатов. С другой стороны, начальное образование завершил более высокий процент групп более молодых людей (от 15 лет до 24 годов): 60% мужчин и 51% женщин. Однако, в ходе качественных исследований были задокументированы точки зрения, которые ставили под сомнение необходимость в дальнейшем образовании, даже в случае мужчин, учитывая высокий уровень безработицы.

Социальная сплоченность, доверие и качество жизни

Несмотря на то, что в данном исследовании показывается, что результаты материального благосостояния, здравоохранения и образования были лучше в случае людей, живущих в районах, в которых лучше доступ к рынкам и услугам, существуют аспекты жизни, которые,

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

согласно респондентам, схожи или даже лучше в отдаленных селах. Выяснилось, что во всех селах типична практика взаимно обязывающей общинной работы, известной как хашар, а также отмечалось, что социальная сплоченность выше по всем пунктам. Данное качественное исследование выявило хорошо функционирующие сельские системы взаимовыручки, в рамках которых бедным в трудные моменты оказывали помощь. Сюда входил ритуал распределения еды среди бедных из общинной мечети или «джамаатханы» (исмаилитская мечеть). Практика «ушор» или «дах-як», при которой 10% урожая распределяется среди бедноты, также была вполне привычной. Уровни доверия в селах были высокими независимо от отдаленности, однако интересно, что 90% мужчин и 75% женщин в отдаленных селах отмечали, что они доверяют большинству жителей соседнего села, по сравнению с 76% мужчин и 61% женщин в неотдаленных селах.

Когда респондентов попросили оценить свое восприятие своего текущего качества жизни по пятибалльной шкале, более 60% мужчин и женщин в обоих типах сел оценили его как “хорошее/очень хорошее”. Мужчины и женщины в отдаленных селах были более склонны ответить, что из качество жизни было “ни хорошим, ни плохим” и менее склонны ответить, что их качество жизни было “плохим/очень плохим”. Что еще интереснее, восприятие изменений в качестве жизни за последние три года, которые предшествовали оценке качества жизни, показало, что мужчины и женщины в отдаленных селах с гораздо более значимой вероятностью отмечали бы положительные изменения, даже если, по сути, пришлось бы признать, что жизнь улучшилась немного, а не сильно. Люди в неотдаленных селах чаще говорили, что их качество жизни “осталось таким же” или “стало немного хуже” (**Рисунок** 4).

Эти результаты удивляют, особенно применительно к отдаленным домохозяйствам, принимая во внимание такие плохие материальные показатели, однако они, вероятно, отражают недавние улучшения и важность субъективных и реляционных аспектов качества жизни, которые, в свою очередь, зависят от ожиданий и сравнений с другими.

Что оказывает воздействие на изменения в качестве жизни людей?

Изменения в состоянии (уровне) безопасности играли важную роль в формирования восприятия качества жизни независимо от отдаленности (**Рисунок** 5A, B). Более убедительным, однако, является тот факт, что помощь, предоставляемая неправительственными организациями (НПО), и работа АКДН/ПНС по улучшению инфраструктуры (к примеру, мосты и дороги) сыграли весьма важную роль в формировании положительного восприятия в случае жителей отдаленных сел. Тем не менее, меньшее количество людей в отдаленных селах утверждало, что их качество жизни улучшилось в результате получения доступа к новым возможностям трудоустройства или создания доходов, а люди в этих селах с большей вероятностью отмечали, что нехватка базовых услуг, долги и, в случае мужчин, плохое состояние здоровья отрицательно воздействовали на их качество жизни. Это отражает реальные вопросы доступа к рынку и услугам, с которыми сталкиваются отдаленные сообщества.

Статистические отношения между воспринимаемым хорошим качеством жизни и другими переменными в опросе домохозяйств исследовались отдельно. Хорошее качество жизни связывалось с материальными, социальными факторами и факторами здоровья. Как в случае мужчин, так и в случае женщин, оно всегда было связано с годовым доходом домохозяйства на уровне 75 000 афгани (1650 долларов США), владением 5 или более товарами длительного потребления (из приведенного перечня в 17 наименований) и, согласно их заявлениям, хорошим состоянием здоровья в течение предыдущего года. В случае мужчин, хорошее качество жизни также было связано с владением большего количества деревьев, а в случае женщин – большего количества голов скота, что отражало их роль в животноводстве. Обнаружилось, что общественная (ассоциативная) жизнь важна для людей. В случае мужчин, хорошее качество жизни ассоциировалось с участием в «хашар», в случае женщин это было членство в общинной группе. *Яркость жизни сообщества четко всплыло в ходе данного качественного исследования*; было видно, что люди получают удовольствие от широкого ряда религиозных и культуральных мероприятий и событий, на которых готовится особая еда и проводятся спортивные, музыкальные, танцевальные мероприятия и часы поэзии. В случаях когда в данном качественном исследовании поднимались вопросы права голоса и представления в политический жизни, информационной основой для точек зрения служило воспринимаемое качество и эффективность старейшин сел. Отдаленность оказывает воздействие на эти факторы посредством того, что формирует возможности для лидеров села в установлении политических связей с более влиятельными покровителями, способными обеспечивать ресурсы.

Когда членов сообщества спросили об их стремлениях в ходе индивидуальных собеседований, никто не выразил желание мигрировать, однако их надежды были связаны с миром и возможностями улучшения жизни в родных селах. Эта привязанность к родному краю проявляется предпочтением людей преследовать местные экономические возможности и улучшать свои жизни именно дома всякий раз, когда это возможно (Информационный блок 1).

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

Стратегии улучшения качества жизни в Бадахшане

В данном исследовании приводятся эмпирические свидетельства того, что люди в отдаленных горных селах Бадахшана сталкиваются с более трудными препятствиями на пути к улучшению своего здоровья и благосостояния. Несмотря на это, помощь по развитию (в Афганистане и в любых других странах) зачастую направляется на менее отдаленные места в сельской местности, причем считается, что обслуживание этих более доступных районов приведет к мультипликационному эффекту, который "просочится вниз" до всех. В реальности же, отдаленные районы страдают нехваткой сравнительных преимуществ и почти всегда продолжают отставать (Bird et al 2010). По мере того как усиливается глобальная интеграция, а движимое рынком развитие стало все больше общепринятым на международном уровне, необходимость в признании разнообразия в сельской местности стало более важным. В работе Wiggins and Proctor (2001) цель заключалась в том, чтобы зафиксировать это разнообразие посредством разделения сельских регионов на отличные друг от друга категории, основываясь на их доступе к городским рынкам: примыкающие к городу поселения, сельская местность в средней полосе страны и отдаленные районы сельской местности. В последних, на взгляд авторов указанной работы, физические ограничения развития жесткие, а субсидии, вероятно, будут необходимы для содействия развития.

Крупные агентства по развитию, такие как Всемирный Банк, недавно признали необходимость в разрешении этих проявлений неэффективности рынка посредством инвестирования в основные общественные блага, такие как инфраструктура, образование и здравоохранение, а также использования государственной политики для обеспечения системы социальных гарантий и защиты, таких как дешевый доступ к заемным средствам, денежным переводам, продовольственной помощи или защищенному землевладению, нежели посредством сосредоточения внимания на непосредственных потребностях в конкурентных рынках, строящихся за счет роста частного сектора и работы на основе принципов рентабельности (Kanbur and Venables 2005; World Bank 2008). Во многих горных районах расстояние (физическое и психологическое) от центров политической власти внутри стран может мешать распределению этих инвестиций (Bird et al 2010). Это, возможно, особенно применимо в случае Бадахшана, где имеет место этнический раскол и недостаток политической связанности с политической элитой в Кабуле. Тем не менее, имеются свидетельства о том, что дорожное строительство, микрокредиты и (или) программы развития местных навыков осуществляют успешный вклад в сокращение внешней миграции и создание более высоких уровней местного экономического роста в отдаленных местностях, даже в отсутствии хорошо развитых рынков (Jodha 2000; Bryceson et al 2008).

Принимая во внимание низкий уровень инфраструктуры в Бадахшане, сложившийся в силу исторических факторов, основы способствующей среды, необходимые для процветания рынков, все еще строятся. Вместе с тем, политический рычаг, которым располагают некоторые донорские организации, преследующие идею движимых рынком процессов, привел к инициативам, таким как «Ускорение программы устойчивого сельского хозяйства», в рамках которой "настроенные в предпочтение бедных" инвестиции в развитие потенциала или предоставление ключевых услуг, таких как кредиты для бедных домохозяйств, игнорировался в пользу государственной политики, направленной исключительно на эффективность рынка и рост, основанный на "просачивании благ сверху вниз" (Pain and Shah 2009; Pain and Kantor 2011). Эта работа несет в себе риск распределения ресурсов среди тех областей, которые в работе Bird et al (2010) называются районами с "высоким потенциалом", где возможности рыночного роста уже существуют, однако почти ничего не делают для районов с "низким потенциалом", в которых преобладает и укрепилась материальная бедность.

АКДН работает в Бадахшане с 2002 г. и применяет целый ряд подходов, которые простираются за пределы движимых рынком стратегии продвижения благосостояния. Деятельность по вмешательству в проходящие процессы приняли форму государственно-частного партнерства в целях инвестиций в инфраструктуру и услуги, а также грантовые программы. Развитие инфраструктуры включает в себя дорожное строительство, энергообеспечение и развитие мобильной телекоммуникации за счет акционерской поддержки Рошана, ведущего телекоммуникационного провайдера страны и самого крупного работодателя в частном секторе. Тем не менее, нет сомнений в том, что обеспечение инфраструктуры и услуг в отдаленных районах является трудной задачей. Расстояние и сложный рельеф повышают техническую сложность, а плотность населения может создать отрицательный экономический эффект, связанный с увеличением масштабов производства, который не будет способствовать привлечению частных инвестиций. Даже в странах со средним и высоким доходами, правительства испытывают трудности в обеспечении услуг и инфраструктуры для отдаленных районов, в то время как политэкономия обоснования государственных инвестиций в такие области также может быть весьма сложной.

Возмещение (окупаемость) затрат на обеспечение инфраструктуры и существенных услуг в отдаленных

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

горных районах низкая и нарастает лишь на протяжении длительного периода времени. Поддерживаемая АКДН программа здравоохранения в горных Северных областях Пакистана, к примеру, обеспечила возмещение (окупаемость) лишь 50% ее затрат на протяжении первых 20 лет ее работы (Walraven et al 2009). Тем не менее, учитывая, что выяснилось, что обеспечение инфраструктуры и услуг несет в себе положительное воздействие на доходы и здоровье, имеется эффективное социальное обоснование для того, чтобы такие организация как АКДН приняли участие в этом процессе с целью обеспечения этих общественных благ в партнерстве с правительством и частным сектором. То же нельзя сказать об участниках рынка, которые стремятся к высокой и приемлемо быстрой окупаемости своих инвестиций.

Наряду со многими другими НПО, АКДН приняла основанный на сообществах подход к развитию технического потенциала и усовершенствованию системы местного самоуправления. Услуги по передаче и распространению передового сельскохозяйственного опыта и практики, услуги микрофинансовых организаций для домохозяйств с низким доходом, поддержка отделов образования провинций и районов, а также предоставление услуг общинных медицинских работников и акушеров являются частью программы. Возможно, наиболее важные компоненты связаны с построением общинных институтов, таких как советы по развитию сообщества (СРС) и общинные сберегательные группы. Положительные ситуационные исследования работы СРС в Бадахшане, поддержанные АКДН, привели к подходу, принятому на национальном уровне в рамках третьей фазы ПНС. Эти группы, усиливающие ассоциативную жизнь, могут поддерживать и поддерживают процессы управления, которые, с большей вероятностью, окажут содействие в развитии, которое соответствует собственным стремлениям людей.

Трансграничная программа АКДН с Горно-Бадахшанской Автономной областью (ГБАО) Таджикистана направлена на работу с культурными и экономическими вопросами. Данная программа пользуется историческим наследием в Таджикистане для обеспечения более эффективно развитой инфраструктуры, здравоохранения и образования, и ставит своей целью воссоединить сообщества, которые были разделены условной границей, установленной Британией и Россией в XIX веке. В рамках данной программы строятся новые дороги и мосты, развиваются трансграничные рынки, а компания «Памир Энерджи», коммунальное предприятие в Таджикистане, поставляет электроэнергию в афганские села, расположенные недалеко от городских центров на таджикистанской стороне границы. Также с целью улучшения системы здравоохранения в районах, расположенных близко от ГБАО (Walraven et al 2009), были открыты трансграничные программы здравоохранения. Инициатива Ага Хана в области музыкального творчества поддерживает талантливых музыкантов и музыкальных просветителей по всей Центральной Азии с целью сохранения, передачи и дальнейшего развития их музыкального наследия. Ежегодный праздник танцев и музыки—фестиваль «Крыша мира»—привлекает музыкантов из 4 стран и содействует туризму.

Результаты оценки качества жизни использовались АКДН с целью пересмотра своей стратегии с местными полевыми сотрудниками, а также с сотрудниками на национальном уровне. В результате этого, агентства-подразделения АКДН выработали совместную стратегию продовольственной безопасности, а здоровье и питание детей стало более важным программным приоритетом. Дополнительно обсуждаются и признаются отличительные характеристики горной экономики, а также необходимость в рассмотрении будущих стратегий в целях охвата отдаленных сел. Широкий массив данных, собранный посредством этой оценки качества жизни, был полезен в продвижении связности государственной политики посредством воздания возможности для того, чтобы сотрудники и партнеры АКДН, работающие в разных секторах, смогли посмотреть на то, в какой степени их мероприятия по вмешательству связаны друг с другом, и как они могут наилучшим образом дополнять друг друга. Это также помогло сотрудникам понять и проанализировать свои мероприятия по вмешательству в свете обеспокоенности и стремлений, выражаемых участниками программы.

После улучшения безопасности следующей наиболее важной причиной улучшения качества жизни в отдаленных селах является деятельность по вмешательству со стороны НПО. Это говорит о том, что охват деятельности АКДН и других организаций простирается до отдаленных сел. К примеру, недавно построенные мосты и дороги привели к возникновению дохода от ориентированной на импорт торговли с Таджикистаном и помогли в обеспечении более регулярных контактов между сообществами. Тем не менее, очевидный разрыв в показателях, представленных в данной работе, между отдаленными и неотдаленными селами показывает, что вопросы все еще сложные, а прогресс – медленный. В этом и других схожих горных сообществах необходима долгосрочная перспектива, как и нужны глубокие знания местного и регионального контекстов для определения стратегий развития, которые простираются за пределы краткосрочного мышления и сроков действия проектов, которые все еще слишком часто принимаются международными агентствами по оказанию помощи в развитии. Разукрупнение информации по критерию отдаленности подчеркивает значимость как нематериальных измерений жизни, которые важны для людей, так и ограничения зависимости от движимых рынком подходов к улучшению качества жизни в провинции Бадахшан (Афганистан).

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Авторы хотели бы поблагодарить сообщества, участвовавшие в данной оценке качества жизни, на которой основывается данная статья, за то, как они щедро поделились своим временем и опытом. Авторы также признательны полевым исследовательским командам, которые работали с настоящей самоотверженностью в весьма сложных условиях. Мы весьма благодарны за полную поддержку Фонду Ага Хана в Афганистане (Aga Khan Foundation in Afghanistan), в частности его отделу по мониторингу и оценке. Благодарность также выражается агентствам АКДН в Афганистане за интересные дискуссии о результатах и выводах данного исследования. Мы также признаем помощь Зайнуль Нурани (Zainul Nurani) в разукрупнении и анализе данных. И, наконец, мы хотели бы поблагодарить Гийс Вальравен (Gijs Walraven), Азим Лакхани (Azim Lakhani), Кит Чайлд (Keith Child) и Пэм Хунте (Pam Hunte) за их весьма полезные комментарии по ранним вариантам данной статьи. Авторы признают поддержку Центра исследований горных сообществ Университета Центральной Азии (University of Central Asia's Mountain Societies Research Centre) за публикацию данной статьи. Взгляды, выраженные в данной статье, являются взглядами исключительно авторов и не отражают взгляды Организации Ага Хана по развитию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Alkire S. 2002. Dimensions of human development. *World Development* 30(2):181–205.

Bird K, Hulme D, Moore K, Shepherd A. 2002. *Chronic Poverty and Remote Rural Areas.* CPRC Working Paper 13. Birmingham, United Kingdom: Chronic Poverty Research Centre.

Bird K, McKay A, Shinyekwa I. 2010. Isolation and poverty: The relationship between spatially differentiated access to goods and services and poverty. ODI Working Paper 322. London, United Kingdom: Overseas Development Institute.

Bryceson DF, Bradbury A, Bradbury T. 2008. Roads to poverty reduction? Exploring rural roads' impact on mobility in Africa and Asia. *Development Policy Review* 26(4):459–482.

Diener E, Oishi S, Lucas RE. 2003. Personality, culture, and subjective well-being. *Annual Review of Psychology* 54:403–425.

Gough I, McGregor JA. 2007. *Wellbeing in Developing Countries: From Theory to Research*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.

IFAD [International Fund for Agricultural Development]. 2001. *Rural Poverty Report 2001: The Challenge of Ending Rural Poverty.* Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.

Ives JD. 2004. *Himalayan Perceptions: Environmental Change and the Well-Being of Mountain Peoples*. London, United Kingdom: Routledge.

Jacoby H. 2000. Access to markets and the benefits of rural roads. *Economic Journal* 110(465):713–737.

Jodha NS. 2000. Poverty alleviation and sustainable development in mountain areas: Role of highland-lowland linkages in the context of rapid globalisation. *In:* Banskota M, Papola T, Richter J, editors. *Growth, Poverty Alleviation and Sustainable Resource Management in the Mountain Areas of South Asia*. Feldafing, Germany: German Foundation for International Development, pp 541–570.

Kanbur R, Venables A. 2005. Introduction: Spatial inequality and development. *Journal of Economic Geography* 5(1):1–2.

Kanji N. 2007. Assessing quality of life: Reflections from exploratory research in Syria and Tajikistan. Unpublished paper presented at the *Wellbeing in International Development Conference*. Bath, United Kingdom, 28–30 June. Available from corresponding author of this article.

Kreutzmann H. 2001. Development indicators for mountain regions. *Mountain Research and Development* 21(2):132–139.

Layard R. 2010. Measuring subjective well-being. *Science* 327(5965):534–535.

McCabe, J. 1977. Regional product price differences and the sectoral distribution of labor in less developed countries. *Journal of Political Economy* 85(3):549–568.

McGregor A, Sumner A. 2010. Beyond business as usual: What might 3-D wellbeing contribute to MDG momentum? *IDS Bulletin* 41(1):104–112.

McGregor JA, Camfield L, Masae A, Promphakping B. 2007. A wellbeing perspective for understanding development in Thailand. Unpublished paper presented at the *International Conference on Happiness and Public Policy*. Bangkok, Thailand, 18–19 July.

Minten B, Kyle S. 1999. The effect of distance and road quality on food collection, marketing margin, and trader's wages: Evidence from the former Zaire. *Journal of Development Economics* 60(2):467–495.

Pain A. 2011. *Opium Poppy Strikes Back: The 2011 Return of Opium in Balkh and Badakhshan Provinces*. Case Study Series. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU).

Pain A, Kantor P. 2011. *Beyond the Market: Can the AREDP Transform Afghanistan's Rural Nonfarm Economy*? Briefing Paper Series. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU).

Pain A, Shah SM. 2009. *Policymaking in Agriculture and Rural Development in Afghanistan.* Case Study Series. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU).

Ravallion M, Wodon Q. 1999. Poor areas, or only poor people? *Journal of Regional Science* 39(4):689–711.

Ruta DA, Camfield L, Martin F. 2004. Assessing individual quality of life in developing countries: Piloting a global PGI in Ethiopia and Bangladesh. *Quality of Life Research* 13:1545.

Sen A. 1993. Capability and wellbeing. *In:* Nussbaum M, Sen A, editors. *The Quality of Life*. Oxford, United Kingdom: Clarendon Press, pp 30–54.

Sen A. 1999. *Development as Freedom*. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.

Stifel B, Minten B, Dorosh PA. 2003. *Transaction Costs and Agricultural Productivity: Implications of Isolation for Rural Poverty in Madagascar.* Markets and Structural Studies Division Discussion Paper 56. Washington, DC: International Food Policy Institute.

Stiglitz JE, Sen A, Fitoussi JP. 2009. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress.* Paris, France: Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf; accessed on 24 January 2012.

Walraven G, Manaseki-Holland S, Hussain A, Tomaro JB. 2009. Improving maternal and child health in difficult environments: The case for "cross-border" health-care. *PLoS Medicine* 6(1):17–21.

White S. 2008. But what is wellbeing? A framework for analysis in social and development policy and practice. Unpublished paper presented at *Regeneration and Wellbeing: Research into Practice*. Bradford, United Kingdom, 24–25 April.

Wiggins S, Proctor S. 2001. How special are rural areas? The economic implications of location for rural development. *Development Policy Review* 19(4):427–436.

World Bank. 2008. *World Development Report 2008*: *Agriculture for Development*. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development/World Bank.

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 24 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use